

Глава 17 – Жизнь преподносит приятные сюрпризы

Су Тан и Сяо Мо болтали, пока шли, поэтому путешествие не показалось долгим. Как только Су Тан прошла мимо главной улицы и добралась до перекрестка с тремя развилками на восточной главной улице, она увидела непрерывный поток лошадей, экипажей и людей. Несмотря на кажущееся спокойствие, ей было все еще трудно скрыть свое удивление.

С таким количеством людей, если каждый человек купит коробку печенья, даже если 1 коробка - это 10 медных монет, ей достаточно получить огромную прибыль!

Су Тан бросила несколько одобрительных взглядов в сторону Сяо Мо. К тому времени, как она увидела магазин, о котором он упоминал, она бросила на него еще более комплиментарные взгляды. Конечно, благодаря ее собранной, способной и опытной головы, ей удалось сохранить спокойный и равнодушный вид.

Владельцем магазина был мужчина средних лет, круглолицый, с маленькими глазками, отросшими тонкими усиками, с золотой печаткой на дрожащей руке. Его улыбка показала желтый золотой зуб.

Су Тан начала волноваться, увидев это огромное лицо, которое не произвело даже половины хорошего впечатления.

После того, как Сяо Мо представил ее, владелец Му, улыбающийся, хотел протянуть руки, чтобы пожать ее. Уголки рта Су Тан вытянулись, и она поспешно подала чай на стол. Также было не очень жарко, но она сделала 2 глотка и откровенно сказала: «Хороший чай, хороший чай.»

Из-за того, что Сяо Мо заранее участвовал в переговорах, Су Тан была очень довольна этим магазином. Увидев, что цену не снизить, она передала залог в размере 32. Остается только надеяться, что после первого визита невесты завтра в дом ее родителей, у владельца Му будут в порядке официальные бумаги, после чего деньги могут быть заплачены, а договор заключен.

Все шло гладко. Настроение у Су Тан было превосходным. Но, увидев худое лицо Сяо Мо, в ее сердце снова поднялась тревога. Она затащила его в гостиницу и заказала кучу сытной еды.

Но Сяо Мо тут же воспротивился такой беспечной трате денег. «Я могу вернуться и купить немного тушеного мяса, и съесть пирожок, будет также сытно.»

Глаза Су Тан сверкнули. «Как то, что поддерживает твой организм, может быть «пустой и беспечной тратой денег».»

«Но не нужно же нам заказывать так много!»

«Не важно, все что не съешь сейчас, можно будет оставить на потом.»

Сяо Мо посмотрел молча начал есть.

Два человека с удовольствием кушали свой ужин, когда неожиданно наверху раздался ужасный шум, затем после этого раздался стук и появилось что-то падающее с потолка, разбившись о стол Су Тан. В мгновение ока они увидели, как стол треснул и развалился на куски, упал на пол, еда из каждой тарелки и миски полностью выплеснулась на тело Су Тан!

Самым пугающим оказалось то, что это был живой человек, упавший на стол!

Как ни странно, человек, упавший со второго этажа, не получил ни царапинки. Он тут же вскочил на ноги, выпрямил тело, посмотрел в направлении двери, чтобы убежать, и начал пробиваться к выходу! Когда он выбежал, 4-5 крепких мужчин сверху также бросились в погоню.

Все произошло за то время, которое требуется для того, чтобы зажечь искру.

К тому времени, когда даже тени этих людей не было видно, Су Тан все еще сидела на скамейке, безучастно глядя, ее рука все еще держала палочки для еды с куском мяса, зажатым между ними... что случилось?

Сяо Мо увидел ошарашенную Су Тан, ее лицо было бледным словно лист бумаги. «О ужас!» Запаниковав, он поспешно закричал, ошибочно полагая, что она напугана.

Су Тан очнулась, моргнула глазами, протянула палочки ко рту и проглотила измельченное мясо. Шепча, она сказала: «Сяо Мо, жизнь во всех отношениях полна сюрпризов!»

«...» Сяо Мо был ошарашен.

В мгновение ока по округе распространился воющий звук голоса Су Тан: «Кто может сказать мне, что на самом деле произошло. Что происходит! Кто компенсирует мою одежду? Кто компенсирует мне деньги на еду?»

«Конечно!»

Все еще горя от гнева, Су Тан внезапно услышала сладкий голос сверху. Она подняла глаза и увидела красивого мужчину в одежде лунного цвета. Он стоял на балюстраде и смотрел на нее с добродушной улыбкой.

Су Тан улыбнулась.

Его волосы были убраны лентой, он выглядел уверенно и непринужденно, очень элегантно, с яркой парой глаз. Он засмеялся, звучание его голоса было похоже на серебряный звон.

Су Тан все еще была поражена всплеском эмоций, когда этот человек легко спустился по лестнице и уже появился перед ней. Он как раз собирался заговорить, когда хозяин гостиницы уже поспешил к нему с унылым лицом.

«Я говорю, Сяо Чжань, это уже третий раз, когда ты возвращаешься в этом месяце. Ты не можешь поймать вора. Мой маленький бизнес не может позволить тебе вновь вернуться, чтобы все сломать!»

«Хозяин Ван, обдумайте ваши слова вновь. Ранее я говорил с вами и объяснял способы передачи расходов за сломанные вещи судебным приставам. Сообщите им обо всех мелочах. Разве они не компенсировали вам предыдущие?»

«Компенсация — это компенсация, но в любом случае это беспредел. Видите ли, все мои клиенты ужасно перепугались. Кто из них теперь вернется.»

«Нехорошо, нехорошо, эти слова ужасны. Владелец Ван, ваше сознание и мышление не улучшилось. Я творю великие дела, делаю это для нашей великой, славной, процветающей страны. Если говорить о мелочах, то я делаю это для простых людей, живущих в мире и счастливо работающих. Вы видите, как много я работаю, бегая туда-сюда каждый день, чтобы поймать вора, думаете это так легко! Может ли быть так, что у вас, у жителя города Сун, у нашего прекрасного товарища и земляка нет даже крошечного чувства ответственности? Вы говорите, что поймать вора необходим, но при этом вам жалко какую-нибудь пару-тройку столов? Люди в древние времена говорили, что каждый должен в своей жизни пройти через огонь и воду. Вас же даже не заставляют что-то делать для поимки вора, а вы устраиваете такую трагедию из-за сломанных столов, будто бы они приходились вам как минимум близкими родственниками.»

За время этого непродолжительного разговора, владелец Ван превратился из обычного работяги в эгоистичного недалекого человека, который не любит свою страну и не любит народ. Он был несравненно мрачен и не имел иного выбора, кроме как, наконец, уйти с лицом, как будто действительно для столов придется устроить пышные похороны.

Су Тан не все понимала в этой ситуации. Этот Дарен Сяо Чжань является государственным судебным чиновником, но не все они расследуют юридические дела. Но зачем бегать повсюду, чтобы поймать вора? И внешность его не похожа на судебного пристава, который отвечает за поимку преступников!

У Су Тан все еще были опасения. Сяо Чжань же открыл веер и, заметив волнение Су Тан сказал: «Если вас что-то беспокоит, вы можете прямо спросить об этом, а не сидеть, терзая себя вопросами, на которые невозможно дать ответы.»

Су Тан решила, что раз дается такая возможность, ее надо использовать.

«Что у вас за должность?»

«Сяо Чжань, работник императорского суда, средний заместитель начальника!»

Средний заместитель? Су Тан посмотрела на него сверху вниз и снова спросила: «Какой у вас официальный класс [Всего этих классов 9]?»

«Эх, 7 класс.» Насколько же прямолинейно был задан этот вопрос!

Су Тан кивнула головой. Класс 7 немного меньше, чем официальная позиция этой Кастрюли с холодной лапшой. Чувство страха в ее сердце уменьшилось, и, естественно, ее лицо также восстановилось. «Раз уж вы чиновник, не должны ли вы быть в Императорском суде, рассматривая дело? Зачем бегать лично, чтобы поймать вора?»

Чжань И Чжи неторопливо рассмеялся. «Пословицы говорят, что собака, поймав мышь, вмешивается в чужие дела. Пословицы также говорят, даже если скучно, быть праздным - ужасная идея!»

«Пффф....» - Су Тан не могла сдержать смех.

Чжань И Чжи, увидев, как Су Тан с ног до головы испачкана едой, снова заговорил: «Ай я, испортил всю одежду двух братьев и испортил целый стол хорошей еды. Давайте сделаем так, вернемся со мной в Императорский суд, и я возмещу все ваши расходы.»

Су Тан поспешила покачать головой: «Нет, у моей семьи есть дела, так что мне нужно вернуться как можно скорее.»

“В таком случае, в какой бы день вы не были свободны, уделите время моему Императорскому суду, чтобы потребовать возмещения ущерба. Так же мы нальем вам чашку прекрасного чая.» Он немного помолчал и снова нахально улыбнулся. «Естественно, вам все-таки не стоит рассчитывать на то, что императорский двор будет пить действительно хороший чай.»

Су Тан не могла удержаться от смеха. Она прямо-таки подумала, что неожиданно этот человек - чиновник 7-го класса. Затем они ушли.

Сяо Мо привел Су Тан обратно к тому большому дереву на главной улице возле особняка генерала. Она снова произнесла несколько наставлений и вскоре ушла.

Идя, она сделала крюк и подошла к маленькой двери. Оглядевшись вокруг, она увидела, что людей нет, и обрадовалась. Она ускорила шаг и поспешила во двор Хэ Си. Но кто бы мог подумать, что, когда она добралась до рокария на стороне Юань-двора, было несколько человек, идущих к ней по узкой дорожке из голубого камня. Су Тан была в панике и ловко нырнула в щель между каменными валунами.

Ах! Застряла!

Разве грудь не полностью плоская?

Всего пришло 8 человек, каждый из которых оказался женщиной! По одежде она узнала этих 4 мастеров и 4 слуг! Снова персонал вышел из поместья и подошел к тому месту, где были 8.....это были легендарные 4 красавицы Си Юаня!

Су Тан внутренне задумалась о том, что будет сложно выйти через маленькую щель.

Которая из них та легендарная юная леди Жу И?

Эта, с сине-зеленой блузкой, шелковой юбкой и изогнутыми бровями, не должна быть ею, ведь у нее вид человека, который живет спокойно, не ища славы и богатства, выражение глаз дрейфует с места на место. Эта с фиолетовой одеждой, высокой прической, у которой все лицо выражает отсутствие терпения, также не должна быть ею, отсутствие терпения влечет отсутствие стратегии. Эта младшая сестра в красной одежде на самом деле может быть оказаться Жу И, ах нет, юная леди Жу И родилась в Южном Цзяне и не должна быть такой высокой. В таком случае, оставшейся должна быть она, эта, в белой одежде, развевающейся на ветру, с хитрыми, красивыми чертами лица, красивая молодая леди ... ей незачем носить белые одежды. Ах, как же их труднее отстирать!

В это время 4 человека уже приближались. Су Тан была вынуждена невольно подслушать их разговор, что ее весьма удручало.

«Старшая сестра Жу И, нам действительно не нужно почитать юную госпожу?» Молодая леди в фиолетовом заговорила с леди в белом.

Су Тан мысленно подняла обрадовалась... верное предположение!

Жу И наклонилась, и сказала абсолютно без эмоций: «Какой это госпоже нужно отдать дань уважения! Просто скажите, что мы приболели. Я все еще верю, что она ничего не может с нами сделать! Или может быть ты, Жу Ши, хочешь пойти и выслужиться перед ней как можно скорее?»

Одетая в фиолетовое Жу Ши быстро отказалась. «Конечно, нет! В любом случае, мы пришли из дворца, наш статус необычен. Более того, прошлой ночью я слышала, что генерал спал в кабинете. Можно также предположить, что он ее не любит. Какой смысл подлизываться к ней?»

Жу И искренне глумилась на Су Тан. «Она как увядшая ива, которую уже ничего не спасет. Кто говорит об ее утонченном стиле? Это же просто нелепо. Но как же вновь добиться благосклонности генерала?»

Одетая в красное Цзи Сян согласилась, сказав: «Именно, она просто дочь из крошечной деловой семьи. Ее внешность не похожа на нашу. Ее стиль одежды также жалок. Я слышал, что дизайн ее дарованных одежд все прошлогоднего сезона. Материал также не восхитителен к тому же. Кроме того, ха-ха-ха, я слышала, что она носит на запястье жалкий золотой браслет,

который абсолютно обычный, так еще и маленький, не представляет даже материальной ценности.»

Су Тан потеряла дар речи от недоумения. Жалко? Обычно? Глядя на дорогие шелка и сатины на телах этих четырех человек, она снова подумала о костюмах и платьях в приданом. Ладно. Она все это время не была особенно разборчива в своем стиле одежды. Одевалась функционально и удобно, это ее полностью устраивало... Ведь она была полностью занята зарабатыванием денег. Где ей было взять свободное время на наряды!

Тем не менее, Су Тан вспомнила записи в бухгалтерской книге, и не могла не рассмеяться. Эти 4 человека в настоящее время одеты в такие роскошные наряды! А ведь это целая уйма денег!

Каждый месяц несколько десятков серебряных монет уходили на роскошную еду, частью которой были плавники акул, кучу пудры, ювелирные украшения. На наряды же уходило просто невероятное количество денег. Когда она увидела эти счета, она действительно почувствовала боль за Холодную лапшу. Таким образом, трата денег, которых и так нет хватало, на этих четырех паразитов, превратила роскошных дам в жалких кровососов. Естественно, она ни в коем случае не жалеет о своей боли. Когда все сказано и сделано, это все деньги Холодной лапши, и они не имеют к ней никакого отношения. Предположим, что эти 4 человека использовали ее деньги, за которые она стремилась и упорно трудилась, тогда она, возможно, будет полностью разгневана!

Этот аспект подстрекает Су Тан к отречению и высмеиванию деления на высокое и низкое общество. Некоторое время спустя они снова заговорили о членах семьи Су Тана.

Жу И сказала: «Ты не знаешь. У нее есть старшая вторая сестра, которая действительно сбежала со школьным учителем. До сих пор они не вернулись домой. Семейные принципы действительно этически и морально уничтожены, какое бесстыдство. Старшая сестра такая безрассудная. Будучи ее младшей сестрой, как она смогла бы быть хорошей?»

Казалось, Су Тан спокойно реагировала на все их язвительные комментарии в ее адрес. Но после этих слов она превратилась в гневного демона.

Эй, обсуждайте кого-угодно, но не вовлекайте в это членов их семьи! Это уже не чистая сплетня, а просто пустые слухи, выдумке и поливание грязью незнакомых вам людей! Как же это низко!

Тело Су Тан трясло, и она очень хотела выбраться!

В это время она услышала фразу, которая остановила ее движение.